

Уровень культуры студенческой речи и пути его повышения

Комплексное изучение языка города — одна из насущных проблем современной социолингвистики. В качестве особого объекта исследования ученых привлекает подъязык студенческой молодежи, которая, с одной стороны, пополняет ряды интеллигенции с ее культурно-речевыми навыками, является носителем (и отчасти создателем) «будущего литературного языка»¹, а с другой стороны, сама постоянно пополняется социально неоднородными группами молодежи, что также определяет различное языковое восприятие студентов. В силу этого изучение языка студенческой молодежи может быть многоаспектным.

Объектом нашего исследования явилась речь слушателей подготовительного отделения Уральского университета (г. Свердловск), которая представляет собой специфическое явление на фоне студенческой речи. По целому ряду причин (слабая школьная подготовка, обучение в сельской местности, большой перерыв в учебе, различная национальная принадлежность) образовательный и культурный уровень рабфаковца в среднем ниже культурного уровня университетской молодежи, что находит свое выражение и в его речевой культуре.

Авторы статьи провели эксперимент, который ставил перед собой следующие задачи: во-первых, получить данные о степени владения нормами литературного языка, во-вторых, выяснить наличие в разговорной речи рабфаковцев локально окрашенной лексики, поскольку одним из источников, влияющих на речь горожан, являются их диалектные навыки². Проведенная работа в конечном счете преследует практическую цель — дать ряд методических указаний по устранению речевых недочетов, снижающих уровень владения литературным языком.

Предварительное анкетирование будущих студентов филологов, историков, журналистов показало неоднородность носителей языка в социальном, территориальном и национальном отношении. Анкетирование выяснило следующие характеристики информантов: национальность; место, где прошло детство; места длительного проживания; образование, где оно получено; место рождения и социальное положение родителей. Ниже покажем результаты проведенного анкетирования.

Территориальная характеристика. Большинство студентов являются уроженцами Урала: 10 человек из 48 опрошенных — коренные свердловчане, 20 человек — из городов Свердловской области и Южного Урала, 6 — выходцы из сельской местности. Приехали

в Свердловск из других областей и республик — из Владимира, Днепропетровска, Караганды, Кировской области, Чечено-Ингушетии и т. д. — 13 человек. Место, где прошло детство, практически у всех совпадает с местом длительного проживания и местом получения среднего образования.

Социальная характеристика. Этот признак характеризует прежде всего социальный статус родителей информантов. 23 рабфаковца (48 %) — выходцы из рабочих семей, 24 — из семей служащих, один — из крестьян.

Национальная характеристика. В группе участников эксперимента русских оказалось 36 человек, татар (коренных уральцев) — 7, два чеченца, по одному человеку — башкир, марийцев, евреев, украинцев, армян.

Предварительный анализ «лингвистически значимых»³ социальных признаков дает основание предполагать у информантов недостаточный уровень владения кодифицированным литературным языком, поскольку не все они могут быть подведены под определение носителей современного русского литературного языка, характеризующихся следующими признаками: «1) русский язык является для них родным; 2) они имеют среднее или высшее образование; 3) являются жителями городов»⁴.

Информантам был предложен вопросник, который содержал два типа заданий. Первый тип предполагал комментирование лексических единиц, в употреблении которых в современной разговорной речи с наибольшей частотностью фиксируются нарушения императивных норм⁵, т. е. слов, выступающих «в роли своеобразных лакмусовых бумажек»⁶ просторечия (например, варианты «километр — кило́метр», «ложу — кладу» и т. д.). Вторая часть вопросника включала лексические единицы диалектного характера, распространенные на Урале среди лиц, хорошо владеющих нормами литературного языка, и составляющие региональный колорит литературной речи. В вопросник были введены местные слова, встречающиеся в речи пермяков⁷, челябинцев⁸. Авторы решили провести анализ их встречаемости и на территории Среднего Урала.

Рассмотрим конкретные результаты проведенного опроса. Первый пункт вопросника включает широко распространенные акцентологические варианты. Приведем процентное отношение ненормативных вариантов к общему количеству ответов: шо́фер — 6,25, кило́метр — 4,2, па́ртер — 12,5, ката́лог — 47,9, све́клá — 29,4, звóнит — 33,3, краси́вее — 50.

Приведенные цифровые показатели могут служить в определенной степени характеристикой языкового сознания студентов. Стремление к переносу ударения обнаружилось в нашей анкете в вариантах «шо́фер», «кило́метр», «па́ртер», «ката́лог», поскольку у дву-, трехсложных русских и заимствованных существительных мужского рода отмечена устойчивая тенденция переноса ударения с последнего слога на первый или второй. Тем не менее получен-

ные цифры показывают разную степень распространения просторечных вариантов, что может быть косвенной характеристикой неприятия студентами наиболее просторечных вариантов типа «шóфер» и др.

Действие аналогии, влияющее на подвижность ударения в сравнительной степени прилагательного с постоянным ударением на основе, оказывается очень сильным и определяющим 50-процентное употребление ненормативного варианта «красивéе». Как известно, у многих двусложных существительных женского рода на -а(-я) наблюдается постепенное перемещение ударения на последний слог, целый ряд слов с ударением на окончании стал либо нормативным (нуждá, лыжнý), либо допустимым (петлý)⁹. Вариант «свеклá» недопустим в литературной речи, однако около 30% информантов предпочли именно его. Преобладание литературного варианта обнаружилось в употреблении глагольной формы «звонíт». Ударение в этом слове неоднократно обсуждалось в печати и популярных радиопередачах, возможно, этот факт оказал влияние на постановку ударения.

Второй пункт вопросника включает широко употребительные морфологические и лексические варианты. Как и в первом пункте, конкурентные формы подобраны с учетом их нормативной окраски в современном русском языке. Ряд форм классифицируются как явно просторечные, свидетельствующие о слабом владении нормами литературного языка (делов, ихний, ложить)¹⁰. Другие варианты отражают тенденции развития языковой системы, хотя также неоднозначны с точки зрения употребительности в рамках литературного языка. Речь идет о формах существительных мужского рода на -а, которые, являясь перспективными, принимаются нормативными справочниками в качестве допустимых вариантов избирательно. Согласно К. С. Горбачевичу, препятствием для образования форма на -а служат «некоторые акцентологические и морфологические условия»¹¹. Так, не образуют формы на -а в литературном языке заимствованные существительные с ударением на конечном слоге. Неправильными считаются и формы типа «тортá», поскольку определенные ограничения накладывает и семантика слов¹², а именно личное и предметное значения существительных. Нормативными чаще становятся формы на -а с личным значением. Таким образом, введенные в вопросник формы «шоферá» и «тортá» должны трактоваться только как просторечные, несмотря на продуктивность типа в целом.

Другой подход в справочниках по культуре речи к вариантам «грамм — граммов». Форма «грамм», помимо одобрения писателями¹³, поддерживается и статистическими данными современных исследователей¹⁴. Вариативность данной формы существительных обусловлена присущей морфологической системе тенденцией к анализиру, а именно к увеличению омонимичных форм.

Покажем употребительность (в процентах) данных вариантов в речи рабфаковцев: тортá — 4,2, делóв — 6,25, ихний — 8,3, ло-

жу — 16,6, шоферá — 54,2, грамм — 91,7. Полученные ответы отражают тенденции развития языковой системы, практически все информанты указали в качестве употребляемых ими формы «грамм» и ненормативную, но широко распространенную в сниженной разговорной речи «шоферá». Из 48 человек 8 настойчиво говорят «ложить» вместо «класть», для четверых приемлемой является форма «ихний»; единичные употребления «торта́» и «дело́в».

Итак, опрос по первой части вопросника показал неравномерное усвоение норм языка. Молодые люди, получившие среднее образование, не в полной мере владеют устной литературной речью, в частности, из предложенных акцентологических, морфологических, лексических вариантов они в большей или меньшей степени предпочитают сниженный просторечный вариант в качестве основного. Безусловно, вопрос о преодолении речевых ошибок, о необходимости дальнейшей работы над повышением уровня речевой культуры должен остро стоять на подготовительных отделениях вузов.

Особый интерес вызывает анализ ответов на вторую часть вопросника, касающуюся употребления диалектной лексики. Социальная и территориальная характеристика информантов (более двух третьих слушателей рабфака — жители Урала, практически все — выходцы из семей служащих и рабочих) позволяла предполагать, что говорящие знают и употребляют в своей речи распространенные диалектные слова, получившие в литературе статус локально окрашенных лексических единиц, определяемых в качестве регионализмов литературного языка¹⁵.

Анализ результатов опроса дал неоднозначную картину. При систематизации полученных ответов мы условно разбили всех информантов на три группы: I группа — уральцы, жители небольших городов и выходцы из сельской местности, близость к диалектной среде наибольшая; II группа — коренные свердловчане, на речь этой группы диалекты должны оказывать меньшее влияние; III группа — жители других областей и республик, приехавшие на Урал недавно, знание диалектных слов минимальное.

Выделение трех групп информантов по территориальному признаку оказалось закономерным: чем теснее связаны говорящие с диалектной средой, тем выше частота употребления ими диалектных слов. Тем не менее даже для I группы информантов владение диалектными словами является пассивным: они знают содержание регионализмов, но в речевой практике их не используют. В активный лексический запас эти слова входят только у трех человек из этой группы. У свердловчан показатели знания и употребления региональных слов еще ниже, у информантов III группы эти показатели вообще отсутствуют. В целях проверки объективности полученных ответов, устранения возможного их смещения из-за стремления ответить правильное и лучше был проведен контрольный опрос студентов-уральцев первого курса филологического факультета. Его результаты оказались идентичны результатам первого опроса: из 13 предложенных диалектных слов студенты-инфор-

манты не знают значения от 2 до 7 слов, степень употребительности их в речи варьируется от 1 до 8 слов.

Очевидно, можно констатировать, что активная региональная лексика, характерная для обиходной речи старшего поколения уральцев — носителей литературного языка, переходит в разряд пассивной в речи уральской молодежи и занимает периферийное место в ее лексиконе.

При анализе ответов выяснилась и степень частотности употребления предложенных регионализмов. Причем определенная группа диалектных слов знакома не только уральцам, но и жителям других областей. Ниже приводим таблицу диалектизмов по степени их употребительности, при этом указывается распространение этих единиц в процентах по трем выделенным группам: I — уральцы, кроме свердловчан, II — свердловчане, III — жители других областей и республик.

Диалектизмы	Активное владение, %			Пассивное владение, %			Незнание, %		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Синявка	88	80	23	4	20	15	8	0	62
Шаньга	60	80	39	20	20	22	20	0	39
Красноголовик	68	70	23	8	20	7	24	10	70
Водиться	52	50	31	16	30	23	32	20	46
Шоркать	24	30	15	24	20	15	52	50	70
Скать	32	20	0	4	0	0	64	80	100
Голбец	32	20	0	8	10	7	60	70	93
Вица	28	40	0	20	20	7	52	40	93
Тюричок	16	10	0	12	0	0	72	90	100
Вехоть	12	20	0	16	10	7	72	70	93
Мизгирь	24	0	7	12	10	0	64	90	93
Калега	12	0	0	10	0	0	78	100	100
Взьем	4	20	0	4	30	0	92	50	100
Уросить	16	0	7	20	0	0	64	100	93
Гомонок	8	0	0	20	20	0	72	80	0

Как видно из приведенной таблицы, очерчивается круг широко употребительной региональной лексики (синявка, шаньга, красноголовик и др.), распространившейся за пределы Урала, а также проникшей в письменную литературную речь (см., например, ре-

кламу праздничной ярмарки в газете «Вечерний Свердловск» (1986. 21 февр.): «Блины,.. пельмени,.. шашлыки, **шаньги**, пироги, кулебяки, блюда из мяса, рыбы, овощей... можно попробовать на ярмарке»).

Характерно, что диалектизмы, проникая в разговорный язык города, могут переосмысляться, и на базе нейтрального диалектного слова возникает эмоционально и стилистически окрашенный жаргонизм. Например, существительное «синявка» стало употребляться как «унизительное обращение к пьянице» и в значении «женщина, которая пьет». В ряде ответов как жаргонные трактовались глагольные единицы «скать» и «шоркать». Таким образом, вытеснение диалектных слов из молодежной речи идет и по линии превращения их в жаргонную лексику.

Последний вопрос анкеты выяснял степень сознательного отношения говорящих к языковой культуре и формулировался следующим образом: «Следите ли Вы за своей речью с точки зрения ее правильности?» В связи с этим вопросом информанты разделились на три группы: 33 человека ответили на этот вопрос утвердительно, трое отрицательно, 12 человек ответили неоднозначно — «как когда», «не всегда», «иногда», «как приятней», «при общении с друзьями нет» и т. д. Таким образом, треть слушателей рабфака несознательно подходит к своей речевой деятельности; стремление к правильной, нормированной речи не стало пока для информантов естественной потребностью, необходимой для любого культурного человека. Фактор отношения к языковой культуре оказался теснейшим образом связанным с наличием в речи рабфаковцев просторечных, находящихся вне литературной сферы языка вариантов.

Какие же методические приемы можно использовать для устранения отмеченных выше ошибок в речи рабфаковцев? Перечислим некоторые из них, распределив в соответствии с намеченными группами.

I. Работа, связанная с акцентологическими нормами

Преподаватели составляют для слушателей рабфака орфоэпический словарь-минимум, который вывешивается на стенде в аудитории. Для орфоэпического анализа может быть использован не только словарь-минимум, но и материал из методических и учебных пособий по русскому языку.

Схема орфоэпического анализа.

1. Произнести слово и решить, может ли оно звучать иначе.
2. Вспомнить или посмотреть в словаре, какое произношение является правильным.
3. Произнести слово еще раз правильно.

Образец устного анализа. **Добыча:** 1. Это слово произносится с ударением на втором слоге, но может произноситься иначе — с ударением на первом. 2. Правильным считается произношение с ударением на втором слоге, но в профессиональной речи горняков, шахтеров сохраняется традиция произношения слова с ударением

на первом слоге. 3. Итак, нужно говорить «добы́ча» — это нейтральное литературное ударение.

Задания по орфоэпии

1. Произвести орфоэпический анализ слов: шофер, километр, партер, каталог, звонит, квартал, досуг, облегчит.

2. Составить с данными словами предложения, используя нормативный вариант.

3. Поручить слушателям самим составить упражнения, включающие конкурентные варианты произношения.

4. Выбрать из предложения слова, которые произносятся по-разному. Какой из вариантов является нормативным? Уточнить постановку ударения по словарю.

5. Какие нарушения нормы можно наблюдать при произнесении приведенных ниже слов? Произнесите эти слова вполголоса, обращая внимание на соблюдение произносительной нормы. (Красивее, удобнее, свободнее).

6. Спишите словосочетания. Над существительными поставьте знак ударения. (Учиться на столяра, проверенные средства, гостеприимные хозяева).

7. Использование ТСО при усвоении произносительных норм. Здесь целесообразны упражнения такого рода:

а) прослушать магнитофонную запись произношения отдельных слов: если допущена ошибка, произнести слово правильно;

б) прослушать в магнитофонной записи чтение текста. В каких словах допущены ошибки? (Материалом для прослушивания могут служить высказывания самих рабфаковцев).

8. Работа над нормой ударения должна сопровождать не только изучение курса русского языка, но и практические занятия по литературе. Для чего необходимы:

а) регулярность проведения следующего типа заданий при оценке связной речи: оцените орфоэпическую правильность ответа или чтения вслух. Исправьте допущенные ошибки, если они были;

б) усвоение произносительных норм, выработка правильной ритмики при обучении анализу лирического стихотворения (упражнения для работы над речевой партитурой текста);

в) составление преподавателями орфоэпического комментария к отдельным произведениям.

9. Орфоэпическую работу следует использовать как один из каналов межпредметных связей. С целью создания единого речевого режима можно порекомендовать составить орфоэпический словарный комментарий к учебникам математики, истории, иностранного языка. Например, к учебнику математики: миллиме́тр, сантиме́тр, киломе́тр, дециме́тр, дробь́, дроб́и, мн. дроб́и, дробё́й, периме́тр, перпендикуля́р, паралле́лепипед, поме́стная нуме́рация, о́бщее кр́атное, ребро́, мн. ре́бра, транспо́ртёр.

II. Задания, связанные с морфологическими нормами

1. От данных слов образуйте форму:

а) именительного падежа множественного числа: инженер, офицер, гризер, гравер, выговор, выезд, архитектор, торт, сок, суп, шофер, инспектор, лектор, инструктор;

б) родительного падежа множественного числа: дело, грамм, килограмм, яблоко, помидор, носок, чулок, солдат.

Какие ошибки нередко встречаются при образовании указанных форм от данных слов?

2. Чтение вслух специально подобранных текстов с нужными формами слов и анализ этих форм.

3. Работы творческого характера:

а) составить или дополнить предложения;

б) придумать небольшие рассказы на данные преподавателем темы по опорным словам, включающим интересующие нас формы слов.

4. В предложенных текстах найти и исправить ошибки.

Помимо указанных форм работы по-прежнему регулярной должна быть работа со словарем.

III. Упражнения для устранения диалектных ошибок в речи

1. Из текста упражнения выбрать диалектные слова. Подобрать литературные варианты. Установить характер отличий между диалектным и литературным вариантами.

2. Выписать из упражнения слова, которые, по вашим наблюдениям, на Урале часто произносятся неправильно. Составьте нормативные рекомендации.

3. Подберите тексты из художественной литературы, где встречаются диалектные слова. Объясните их функцию в данных текстах.

Помимо коллективных форм работы, учитывая специфику организации учебного труда рабфаковцев, целесообразно рекомендовать и некоторые более общие методы индивидуальной работы в области культуры речи. Вот некоторые из них:

1. Целенаправленно слушать речь дикторов радио и телевидения, мастеров художественного слова.

2. Сделать ежедневным правилом работу со словарями и научно-популярной литературой по исследуемым вопросам.

3. Освоить орфоэпический словарь-минимум, разработанный преподавателями подготовительного отделения.

Последовательная, систематическая работа над повышением уровня речевой культуры слушателей рабфака способствует осознанной выработке у них навыков правильной речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Горбачевич К. С. Как говорят студенты? // Рус. речь. 1974. № 1. С. 50.
- ² См.: Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь, 1979; Помыкалова Т. Е., Шишкина Т. Я., Шкатова Л. А. Наблюдения над речью жителей г. Челябинска: (к проблеме «язык города») // Городское просторечие: Проблемы изучения. М., С. 164.
- ³ См.: Русский язык по данным массового обследования. М., 1974. С. 20.
- ⁴ Русская разговорная речь. М., 1973. С. 7.
- ⁵ См.: Русский язык: Энцикл. М., 1979. С. 164.
- ⁶ Капанадзе Л. А. Современная просторечная лексика: (московское просторечие) // Городское просторечие: Проблемы изучения. С. 128.
- ⁷ См.: Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи.
- ⁸ См.: Помыкалова Т. Е., Шишкина Т. Я., Шкатова Л. А. Наблюдения над речью жителей г. Челябинска: (к проблеме «язык города»).
- ⁹ См.: Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р. И. Аванесова, М., 1983.
- ¹⁰ См.: Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник. Л., 1973. С. 111, 180, 190.
- ¹¹ Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971. С. 183.
- ¹² См.: Русский язык по данным массового обследования. С. 183.
- ¹³ См.: Чуковский К. И. Живой как жизнь. М., 1962. С. 17.
- ¹⁴ См.: Граудина Л. К. О нулевой форме родительного множественного у существительных мужского рода // Развитие грамматики и лексики русского языка. М., 1964. С. 184—210; Она же. Развитие нулевой формы родительного множественного у существительных — единиц измерения // Там же. С. 210—221; Она же. Разговорные и просторечные формы в грамматике // Литературная норма и просторечие. М., 1977. С. 95.
- ¹⁵ См.: Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи; Помыкалова Т. Е., Шишкина Т. Я., Шкатова Л. А. Наблюдения над речью жителей г. Челябинска: (к проблеме «язык города»).

Н. Ш. ПЕСТЕРЕВА, М. Э. РУТ
Уральский университет

Номинативность и экспрессивность в семантике образного слова (именования людей в речи школьников)

Развитие речи учащихся — одна из основных задач, стоящих перед учителем-словесником, поэтому речевая деятельность школьников всегда находится в зоне внимания педагогов. Однако от наблюдения обычно ускользает сфера неофициального, внеурочного общения ребят. Между тем именно здесь прежде всего формируется экспрессивный фонд индивидуального словаря, определяющий яркость, выразительность, своеобразие речи. Данная статья основана на материалах наблюдений над процессом именования людей в речи пятиклассников и восьмиклассников двух школ Свердловска. Исследование предполагало две цели: 1) определение объема ис-